

П

резентация сборника «Почва и крона» (редакторы-составители — историк Аркадий Минаков и литератор Геннадий Литвинцев), в

которой участвовали авторы статей и очерков, руководители некоторых региональных общественных организаций и движений, представители прессы, заместитель главного редактора журнала «Подъём», ожидаемо перешла в многомерное и заинтересованное обсуждение темы исторической памяти, ее значения для духовного формирования нового поколения, воздействия прошлого на болевые точки современной жизни. И могло ли быть по-другому, если книга посвящена людям, связанным биографией с Воронежским краем и прославившимся в свое время в России и в мире, но в большинстве своем ныне незаслуженно забытым или, во всяком случае, малоизвестным? Выход в свет сборника, финансово поддержанного областным правительством, не только призван, как указывается в аннотации, «расширить горизонт истории и культуры края, пополнить воронежский пантеон славных имен», но и может стать своеобразной программой культурной деятельности на ближайшие годы. Возвращение знаменитых некогда имен в контекст современности, с одной стороны, призывают власть и общественность отдать им дань памяти, а с другой — дает незаменимый материал для просвещения, воспитания молодежи. Чем больше исторической памяти войдет в наш культурный обиход, чем богаче будет представляться наше прошлое, тем строже

мы будем относиться к настоящему, тем шире будет открываться нам будущее.

Сборник, сформированный по хронологическому принципу, открывается очерком Геннадия Литвинцева о первом воронежском воеводе Семене Федоровиче Сабурове. Пожалуй, впервые в нашей краеведческой литературе представлен столь емкий и убедительный материал об этом замечательном человеке. Как и следовало ожидать, очерк заканчивается сожалением, что «в Воронеже, в отличие от большинства других городов, нет памятника или памятного знака в честь основателя города». В самом деле, история с памятником воеводе Сабурову у нас явно затянулась, хотя уже имеется всеми одобренная монументальная скульптурная композиция президента Союза художников России, Народного художника РФ Андрея Ковальчука. Осталось выбрать место и решить вопрос с финансированием. По справедливости, именем основателя города должна бы называться и одна из центральных улиц или площадей Воронежа.

Автор следующего очерка журналист и литератор Святослав Иванов, по-моему, весьма убедительно доказывает, что знаменитый философ Григорий Саввич Сковорода, целиком «приватизированный» соседней страной, в равной мере принадлежит и Украине, и России. И было бы правильно, чтобы именно Воронежская область начала возвращать в Россию память о странствующем мудреце. Для начала хорошо бы, например, в Острогжоске, где Григорий Сковорода жил и учил, назвать в честь него улицу, поставить

ОЧВА И КРОНА

сборник

памятник, учредить ежегодные чтения. Личность философа, актуальное и в наше время его философское и литературное наследие стоят того. Не так много времени остается до 300-летия со дня рождения Сковороды (3 декабря 2022 года). Так почему бы не создать у нас оргкомитет по празднованию юбилея? Уверен, хорошо проведенное в Воронеже празднование будет иметь положительный и международный резонанс в пределах всей славянской ойкумены.

Историк Арина Мещерякова открыла для воронежцев неожиданную связь с нашим краем знаменитого генерал-губернатора первопрестольной столицы графа Федора Васильевича Ростопчина. Своим призывом к народу вооружаться он одним из первых провозгласил начало партизанской войны с Наполеоном. А разве не актуально и в наши дни звучит антифранцузский памфлет Ростопчина «Мысли вслух на Красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырева», написанный им в 1807 году после нашей победы под Прейсиш-Эйлау. Вот как начинается свою речь Сила Андреевич: «Господи помилуй! да будет ли конец? долго ли нам быть обезьянами? ...Прости Господи! уж ли Бог Русь на то создал, чтоб она кормила, поила и богатила всю дрянь заморскую, а ей, корми-

лят все не на живот, а на смерть. Приедет француз с виселицы, все его наперехват, а он еще ломается, говорит: либо принц, либо богач, за верность и веру пострадал; а он, собака, холоп, либо купчишка, либо подьячий, либо поп-расстрига от страха убежал из своей земли. Поманерится недели две да и пустится либо в торг, либо в воспитание, а иной и грамоте-то плохо знает. Боже мой! да как же предки наши жили без французского языка, а служили верой и правдой государю и отечеству, не жалели крови своей, оставляли детям в наследство имя честное и помнили заповеди Господни и присягу свою? За то им слава и царство небесное!»

Не менее актуально наставление Ростопчина дочери: «Ты хорошо делаешь, что любишь родину. Всегда нужно кончать возвращением на родину, чтобы умереть там, если на то будет воля Божия. Можно странствовать по свету для своего удовольствия, образования или здоровья, и все-таки внутренний голос скажет нам: иди кончать жизнь там, где ты ее начал». Конечно, и для Ростопчина непременно должно найтись место в воронежской культуре. Тем более что у нас есть прекрасный мемориал Тернового кладбища, где лежат герои войны 1812 года.

Очерк Аркадия Минакова «Воронежский ревизор» о Михаиле Леонтьевиче Магницком читается как детектив. Магницкий получил назначение на должность воронежского вице-губернатора и с 1817 года фактически выполнял губернаторские обязанности. Первые впечатления Магницкого от Воронежа были довольно мрачными. «Я надорвался внутренне, — писал он в одном из писем, — видя пять лет сряду и особливо теперь здесь, что у нас делается в губерниях. ...Сия Россия в тысяче верстах от столицы его угнетена и разоряется, как турецкая провинция».

То, с какою решительностью и в какие короткие сроки Магницкий навел порядок в губернии, заслуживает того, чтобы в кабинетах всех воронежских чиновников, правоохранителей, контролеров и ревизоров о нем знали и ему подражали.

Фигура князя-инока Аникиты (Сергея Александровича Ширинского-Шихматова) привлекла того же Аркадия Минакова тем обстоятельством, что он является автором жития святого Митрофана Воронежского.

Нужно ли объяснять, что все, связанное с великим подвижником Митрофаном, соратником Петра Первого, для нас чрезвычайно важно. Митрофан в своем ревностном служении был равновелик Петру. Он задал ту планку нравственной высоты и для мирян, и для священников, на которую мы будем равняться всегда. Житие святого Митрофана, епископа Воронежского, раскрывает высокий пример гражданина и пастыря.

В сборнике представлено двадцать одно имя — церковных деятелей и философов, богословов и писателей, ученых, художника. Остановлюсь на одной из центральных фигур русской общественной жизни конца XIX-го — начала XX веков Алексее Сергеевиче Суворине, происходившем из небогатой семьи жителей Бобровского уезда. Издатель, журналист, писатель и драматург, создатель единственной в своем роде национальной газеты «Новое время», Суворин сам может называться целой эпохой. После известия о его смерти парижская газета «Темп» писала: «Со смертью Алексея Суворина русская литература потеряла одного из наиболее блестящих своих представителей, а европейская журналистика — одного из своих главных руководителей. Скрамность его происхождения — из провинциальной семьи мелкого дворянства — указывает, что он всем был обязан самому себе и решительно ничем связям и протекциям. Он унаследовал от крепких, любящих свою родину крестьян те свойства характера и темперамента, которые создают *representative men* и которые дали России великого гражданина». А вот уже наш современник, познакомившийся с жизнью и творчеством Алексея Сергеевича, пишет: «Откройте для себя... публициста А.С. Суворина и убедитесь, насколько незамутнен он как источник национальной силы, столь необходимый России в XXI веке. Читая Суворина, вы не разочаруетесь в России и наверняка встанете в ряды тех, кто сейчас созидает величие нашего Отечества». К стати, воронежский губернатор Алексей Гордеев предлагал в свое время руководителю Санкт-Петербурга Георгию Полтавченко поставить памятник Суворину в городе на Неве. Но почему Воронеж должен уступать северной столице первенство в деле увековечения памяти великого человека, нашего земляка?

Заканчивается сборник очерком Александра Минакова о гениальном русском ученом, одном из основателей космического естествознания, основоположнике космической биологии и гелиобиологии Александре Леонидовиче Чижевском, которого называли Леонардо-да-Винчи двадцатого века. В 1932-1935 годах Чижевский работал в Воронеже, где на базе СХИ под его руководством была создана специальная научно-исследовательская станция, а в двух больницах проводилось лечение ионизированным воздухом. С помощью аэроионной установки проходили опыты по предпосевной обработке семян сельскохозяйственных культур. В газете «Коммуна» за 1931 год от 29 сентября была напечатана большая статья Чижевского «К вопросу об ионификации». Всего известно 33 работы Александра Леонидовича за период 1933-1934 годов, где местом публикации назван Воронеж. А есть ли в нынешнем Воронежском государственном агроуниверситете хотя бы аудитория имени Чижевского? Чтят ли его имя в медицинском университете, где занимаются космической биологией? А вот в крупнейшем университете Европы — Сорбонне среди барельефов великих ученых находится барельеф Александра Леонидовича Чижевского. Памятник Чижевскому установлен у здания Калужского государственного педагогического университета имени Константина Циолковского. В ноябре 2013-го учреждена Международная медаль Чижевского, которая ежегодно вручается в Бельгии молодым ученым во время Международной недели космической погоды.

В мире растений мощная крона вырастает, как известно, на хорошей, удобренной почве. Но то же самое и в человеческом обществе. Таланты и разнообразные способности людей растут и развиваются там, где к ним проявляется поощрительное внимание. Хотелось бы надеяться, что небольшой по объему, но столь нужный сборник рассказов о личностях, создавших на воронежской почве мощный культурный пласт, выльется в целую серию подобных изданий. Очень нужны такие книги всем, кто интересуется и дорожит историей края, особенно тем, кто только вступает в жизнь. В молодости так важно услышать об упорстве, мужестве, дерзости и верности своему призванию. На таких примерах создается поколение будущего.